

Ярославль. Окружной Суд, Углическая улица.

накатов и заваливая все это обширное пространство землей.

Спустя годы при сооружении ограды вокруг Демидовского бульвара были обнаружены не только целые ряды сохранившихся лавок, но и старинный колодец, тоже не засыпанный, а лишь прикрытый досками. Все бревна отлично сохранились. В начале XX века газета «Северный край» писала: «Почти у входа в здание Ярославского окружного суда по Углической улице (ныне улица Кирова. — Прим. авт.) образовался провал. Под мостовой на небольшой глубине находились бревна, прикрывавшие довольно значительной глубины сруб в 15 квадратных аршин. Полагают, что здесь был колодец или погреб; говорят также, будто здесь был подземный ход, ведущий к церкви Ильи Пророка. Какие-то шутники уже успели разблаговестить, будто в обнаружившемся погребке найдены две банки с вареньем и бочонок с кислой капустой».

А был ли лаз

В конце XIX века в районе Знаменской башни стал проваливаться грунт. Обнаружилось, что территория до Спасо-Преображенского монастыря имеет много подземных пустот. В исторической литературе тех времен высказывались предположения, что это часть опоясывающего город подземного хода или подвальная хозяйственная часть несохранившихся церквей и усадеб. А в другую сторону от Знаменской башни до театра Волкова располагались винные склады и магазин купцов Лобановых. «Однако были разобраны старые подвалы или просто засыпаны, выяснить не удалось», — пишет в своей книге Александр Бородкин.

Рядом с церковью Рождества Христова на Волжской набережной есть дом № 37. По

слухам, у него было два подземных хода. Один вел к реке, а второй к зданию, где сейчас располагается департамент здравоохранения и фармации Ярославской области, — на улицу Советскую, 11/9. Однако, несмотря на ремонт, который проходил при выезде из этого здания молодежной поликлиники, никаких подземных тоннелей не нашли. Между тем еще в советское время около этого дома ушел под землю грузовик, а в помещении стали появляться так называемые деформационные трещины, причем такие большие, что можно было просунуть руку. В 1993 году дом укрепили, но искать подземный ход не стали.

В квартале за церковью Михаила Архангела, как утверждает Бородин, раньше находилось небольшое озеро, но в XVIII веке оно исчезло с городских планов. Выдвигались версии, что его целенаправленно осушили при помощи подземных водоотводов или оно случайным образом нашло «дырочку» в земле.

Монументу пришлось подвинуться

И с каждым годом шансы найти старинные подземные ходы все уменьшаются. В современной российской истории было отмечено всего два таких случая.

В 1993 году на Богоявленской площади велось строительство памятника Ярославу Мудрому. Рабочие делали фундамент и попали в... подземелье. Был обнаружен ход в сторону Главпочтамта. Пришлось монумент основателю города перенести чуть правее. Музейные работники предположили, что это был не тайный ход, а обычные подземные водосточные коммуникации. Впрочем, одно другому не мешало — в давние времена тоннель «начинал карьеру» тайным

ходом, а на «пенсию» выходил водоотводом.

Второй случай пришелся на май 2014 года. Подземные сооружения были найдены в центре Ярославля во дворе между домами на улицах Комсомольской и Большой Октябрьской. Этот участок в исторической части города площадью 3 тысячи квадратных метров был продан под строительство жилого дома. Новый собственник начал рыть котлован, не проведя археологических исследований, и наткнулся на арки подземных сооружений. В результате часть из них были разрушены. Вероятно, обнаруженные арочные сооружения являются первой канализационной системой XIX века. В сентябре 2015 года эти подземные арки были включены в перечень объектов культурного наследия.

Зачем искать?

Львиная доля подземных находок или упоминаний о них — это исторический центр города. Есть сведения о подвальных помещениях в районе мукомольного завода, а также о подвалах, расположенных в здании естественно-географического факультета ЯГПУ, и подземелье в современной гостинице цирка. Это уже подземный Ярославль советского периода. Исследовать его только еще предстоит.

Во времена СССР в Ярославле появились объекты гражданской обороны — вроде запасных командных пунктов, укрытий, бомбоубежищ, которые сейчас работают в штатном режиме или законсервированы.

Но надо заметить, что в Ярославле исследователей, занимающихся «подземельем», практически нет. По словам Александра Бородкина, несколько человек исследуют литературные источники, но практической работой никто не занимается.

— Меж тем найти подземные ходы нетрудно. Современная геодезическая аппаратура позволяет это делать. Но нужно обеспечить безопасность людей, поскольку мы не знаем, в каком состоянии эти ходы находятся, — говорит Юрий Придатко.

Его поддерживает кандидат исторических наук доцент кафедры отечественной истории ЯГПУ Николай Дутов, который еще 15 — 20 лет назад пытался поднять тему безопасности вместе со своим коллегой Александром Певзнером. Они изучали захороненные русла рек и сделали вывод, что это может быть большой проблемой. По мнению ученых, на месте рек, засыпанных песком, вымытым впоследствии водой, образовывались пустоты, и они могут быть опасны для Ярославля.

Владимир КОБЫЛИНСКИЙ
Фото Ирины ШТОЛЬБА, Сергея ШУБКИНА и из архива редакции

ЗА ЧАШКОЙ ЧАЯ

Откровенный разговор...

(Окончание. Начало на с.6)

— Но и достается вам от такой коммуникации!

— Иногда, конечно, возникает желание доказать, что твой собеседник не прав в чем-то, но в целом к критике в комментариях отношусь спокойно. Бывали случаи, люди переходили на какие-то личные моменты, но, как правило, при встрече в реальной жизни, когда предлагаешь им пообщаться, они сразу теряются, боятся даже подойти, поздороваться.

— Личностные моменты — это какие?

— Такие, что если в 22 года стал депутатом муниципалитета Ярославля, в 26 лет — заместителем губернатора, значит, обязательно родители протаскивали, кого-то купили. Рассказывать, как я писал и защищал диссертацию или выигрывал олимпиады в университете — только раззадоривать публику. Я с этим давно сталкиваюсь, и, наверное, все эти разговоры прекратятся, когда мне стукнет лет 45 — 50. Предупреждая следующий вопрос, скажу: я не родственник председателю правительства Александру Львовичу Князькову. Но его лично и его семью знаю давно. Когда Александр Львович был депутатом Ярославской областной думы, я работал у него помощником.

Парень с Нефтестроя

— Расскажите немного о себе.

— По маминой линии бабушка у меня из деревни Шушково Переславского района, дедушка из поселка Бурлаки близ Карабихи. По линии отца все из села Митина Гаврилов-Ямского района. К сожалению, папа с мамой разошлись, когда я только пошел в школу. Фактически отца мне заменил дедушка, мамин отец. Он ушел на пенсию с должности замдиректора НПЗ, но принципиально придерживался позиции, что его дети должны в жизни всего добиваться сами. Вот и моя мама прошла всю цепочку: от рядового сотрудника отдела до заместителя директора НПЗ.

— Вы родились в Ярославле?

— Да, и с самого рождения живу на Нефтестрое. Учился в школе № 75 с музыкальным уклоном: у нас все пели в хоре, изучали сольфеджио.

— Сейчас поете?

— Нет (смеется), это все в прошлом. Но у меня есть мечта научиться играть на гитаре. Очень люблю русский рок: Цоя, Кинчева, Шевчука, хотелось бы самому играть их легендарные вещи.

— А дальше?

— После школы я поступил в Демидовский университет на юридический факультет. Поначалу было тяжело: рано уезжал на учебу, поздно возвращался домой. Много занимался, читал, стал участвовать в научных конференциях. Большую роль

в моей студенческой жизни сыграл заведующий кафедрой уголовного права Лев Леонидович Кругликов, которого в Ярославле хорошо знают: с 1990 по 1994 год он был председателем Ярославского городского Совета народных депутатов. Университет я окончил с красным дипломом. Меня приглашали работать в прокуратуру, но в итоге решил участвовать в выборах депутатов муниципалитета Ярославля и выиграл. Здесь тоже пришлось ломать стереотипы, потому что меня и моих молодых коллег-депутатов на первых порах не воспринимали. Зато нас заметили в Москве и стали приглашать в центральный офис партии «Единая Россия», в администрацию президента. Не буду скрывать, многие мои серьезные знакомства с того времени. В 2009 году я поступил в Российскую академию народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Получил два дополнительных высших образования: стратегическое управление социально-экономическим развитием региона и национальные федеративные отношения.

— А со спортом как?

— В школьные годы много времени проводил на борцовском ковре, занимался самбо. Когда поступил в университет, из-за загруженности пришлось завязать. Но со спортом я не расстался: в карьере недалеко от окружной дороги стал заниматься мотокроссом — к технике тянуло с детства. Сначала были падения и неудачи, но, скрипя зубами, я шлифовал технику на трассе и бегал кроссы по 10 километров ежедневно. В итоге в 2008 году стал призером чемпионата России по мотокроссу, и мне присвоили звание мастера спорта России. За год до этого была серьезная травма, ногу буквально собрали с помощью титановых пластин. В общем, интересное время было.

— Есть политики, которые для вас являются примером?

— Не сотвори себе кумира.

— Вопрос о другом...

— Владимир Владимирович Путин. Беру с него пример! Нравится мне тот дух, стержень, что есть в нашем президенте. С большим уважением отношусь к бывшему губернатору Ярославской области Анатолию Ивановичу Лисицыну. Безусловно, наша «Чайка» Валентина Владимировна Терешкова. Кстати, она одна из немногих людей в России, на чьи звонки всегда отвечает министр обороны Сергей Шойгу. Губернаторы звонят — не могут дозвониться, а для ответа на звонки Валентины Владимировны он всегда находит время. Авторитет этих людей для меня непререкаем.

Подготовил Сергей РОМАНОВСКИЙ

Знаменская башня.